

ДНЕВНИКЪ

сотрудника миссии священника села-Березовской
Петропавловской ц. Тимоѳея Харитонова за 1908 г.

8 января встрѣтилъ я за чаемъ въ домѣ крестьянина деревни Су-
принской Егора Шевелева одного татарина изъ Суховскихъ юртъ, по имен-
ни Шаяхматъ. Напившись чаю, онъ полепеталъ по своему обычаю по-
ложенную молитву и потеръ свое лицо руками. Желая испытать, знаетъ-
ли онъ самъ, зачѣмъ татары трутъ свое лицо во время молитвы, я по-
просилъ объяснить значеніе потиранія лица своего. Но Шаяхматъ не
могъ объяснить значеніе этого.

„Во время молитвы потираніе лица и дѣланіе руками разныхъ дви-
женій — сказалъ я — не имѣть никакого смысла и значенія. Поэтому
ты и не знаешь значенія ихъ. Мы, христіане, во время молитвы пола-
гаемъ на себѣ крестное знаменіе; имъ ограждаемъ себя, вставая отъ сна
и ложась спать, предъ вкушеніемъ пищи и послѣ нея, предъ началомъ
каждаго дѣла и по окончаніи его; имъ освѣняемъ близкихъ своихъ и
даже неодушевленные предметы“ и т. д. Далѣе я сталъ ему объяснять
значеніе крестнаго знаменія и изложилъ ему ученіе о Св. Троицѣ.

3 февраля во время хлѣбнаго сбора встрѣтилъ я въ домѣ крестья-
нина деревни Саловъ Григорія Никитина ѡомина одного татарина изъ
Салинскихъ юртъ Мусарима. Поздоровавшись съ нимъ, спросилъ я его
„пріятель, по какому дѣлу ты пріѣхалъ сюда“?

— „Я пріѣхалъ вотъ Григорія съ женою пригласить къ себѣ на свадьбу“, отвѣтилъ онъ.

— „Это хорошее дѣло, что вы и русскихъ приглашаете къ себѣ на свадьбу и живете съ ними дружно“.

— „Какъ же, мулла, не приглашать ихъ: они люди хороши и хлѣбосольные; они и сами приглашаютъ насъ на свадьбу и на праздникъ. Вотъ у Григорія недавно была свадьба, онъ тоже насъ пригласилъ на свадьбу; тогда я къ нему на свадьбу пріѣхалъ съ женою и онъ очень хорошо угощалъ насъ и я желаю также угощать ихъ“.

— Русскіе на свадьбѣ угощаютъ виномъ и пивомъ, а вы чѣмъ ихъ угощаете?

— „Мы тоже беремъ на свадьбу вино и варимъ пиво и угощаемъ ихъ и своихъ гостей—татаръ виномъ и пивомъ такъ же, какъ русскіе. У насъ тоже на бываетъ свадьбѣ очень весело: играютъ на музыкѣ, пляшутъ, поютъ пѣсни и катаются на лошадяхъ по улицѣ съ пѣснями“.

Григорій съ женою были готовыѣхать къ нему на свадьбу. Поэтому далѣе продолжать бесѣду татаринъ не могъ.

— „Извини, мулла, болѣе продолжать разговоръ нѣть времени, надоѣхать домой, навѣрное меня ждутъ дома. Я здѣсь въ Салахъ часто бываю и, можетъ быть, увидимся и поговоримъ въ другой разъ“. Затѣмъ простившись со мною, онъ уѣхалъ домой и съ нимъ Григорій съ женою тоже уѣхали къ нему на свадьбу.

Въ тотъ же день и въ той же деревнѣ въ домѣ крестьянина Степана Маркина встрѣтилъ я двухъ татаръ Салинскихъ юртъ. Они были немного выпивши.

„Вонъ они, замѣтилъ я окружающимъ, какие веселые стали отъ вина“ Затѣмъ, обращаясь къ татарамъ, я сказалъ: „вѣдь мусульмане, кажется, не пьютъ вино; сами упрекаютъ русскихъ, говоря, что русскій законъ велитъ пить вино, а намъ мухаммединскій запрещаетъ пить его; сами вы пьянистvуетъ почище русскихъ“.

— „Немного можно, мулла, сказалъ одинъ изъ нихъ. Навѣрно, и самъ пьешь немножко, а насъ упрекаешь“.

— Я самъ не пью вино и людямъ не велю пить его. Хотя нашъ законъ вовсе не запрещаетъ пить вино, но не велитъ зато упиваться виномъ; а упиваться виномъ, это есть величайший грѣхъ. Вотъ въ нашей

книгъ что говорится объ этомъ: „не упивайтесь виномъ, въ немъ бо есть блудъ“ (Еф. 5, 18); пьяницы . царствія Божія не наслѣдять“ (1 Кор. 6, 10). Если же отказывается имъ въ царствѣ небесномъ, то, значитъ, доля ихъ адъ, вѣчная мука. Поистиннѣ, друзья, тяжкое и весьма пагубное дѣло—пьянство“.

— „Вонъ что еще сказано въ вашей книгѣ“! говорили они. Простишись съ ними, я ушелъ.

---

4 февраля встрѣтилъ я въ домѣ крестьянина деревни Зеньковой М. П. Тимкина одного татарина изъ Ренчиковскихъ юртъ. Я съ нимъ поздоровался по-татарски, что ему видимо понравилось и спросилъ имя его. Онъ себя назвалъ Ишмухаммедомъ. По наружности видно, что онъ живеть достаточно: на немъ была крытая хорошая шуба. Я сначала спрашивалъ его о домашности, какъ живеть и сколько дѣтей. Ишмухаммедъ рассказалъ о житьѣ своемъ и о томъ между прочимъ, что онъ—Ишмухаммедъ имѣть двѣ жены и 10 человѣкъ дѣтей. А самъ еще не стариkъ, лѣтъ 45.

— „Ишмухаммедъ, вонъ, ты имѣешь даже двѣ жены. Какой удивительный былъ вашъ пророкъ Мухаммедъ, самъ имѣть 15 женъ и еще держалъ много незаконныхъ женъ, а послѣдователямъ своимъ велѣль имѣть не больше четырехъ. Какъ ты думаешь Ишмухамедъ: имѣть нѣсколько женъ—богоугодное это дѣло, или нѣтъ“?

— „Какъ не богоугодное дѣло—имѣть нѣсколько женъ! Если было бы не богоугодное дѣло, то Богъ не велѣль бы взять Мухаммеду нѣсколько женъ“.

— „Нѣтъ, Ишмухаммедъ, ты ошибаешься, когда говоришь, что Богъ велѣль Мухаммеду взять нѣсколько женъ. Онъ ни Мухамеду вашему, ни другимъ и никому не велѣль взять нѣсколько женъ“.

— „Какъ не велѣль? О взятіи нѣсколькихъ женъ сказано въ нашемъ Коранѣ, который давъ Богомъ Мухаммеду нашему“.

— „Вашъ Коранъ не Богомъ данъ, а выдуманъ вашимъ Мухаммедомъ. Повѣрь мнѣ, что въ немъ написана одна ложь. Вотъ я тебѣ что скажу, если будешь слушать“.

— „Ну, скажи; буду слушать“, отвѣтилъ онъ.

— „Христіанство рѣшительно запрещаетъ многоженство и освящаетъ таинствомъ только союзъ двухъ лицъ, одного мужа и одной жены. Ибо

таковъ первоначальный законъ брака, положенный Творцемъ въ самой природѣ человѣка и тогда же выраженный праотцемъ рода человѣческаго, по вдохновенію свыше: „И сотвори Богъ человѣка, мужа и жену сотвори ихъ (Быт. 1, 27.) и далѣе: „и созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену и приведе ю ко Адаму. И рече Адамъ: се пынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставить человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей и будета два въ плоть едину“ (Быт. 2, 22—24). Этотъ законъ подтвердилъ и объяснилъ Самъ Христосъ Спаситель. (Мо. 19, 4—5). Еще на этотъ же законъ ясно указывалъ св. апостолъ Павелъ (Корѣ. 7, 2—4). Изъ Св. Писанія очень ясно видно, что Богъ сначала создалъ первому человѣку Адаму одну жену, а не нѣсколько женъ. И послѣ тоже никому не разрѣшалъ Богъ взять нѣсколько женъ. Поэтому каждый долженъ довольствоваться одной женой и не падать съ другою. Ибо кто не довольствуетъ одпой женой, тогъ не можетъ спастись, но неизбѣжно погибнетъ. По самому свойству супружескаго союза, мужъ и жена должны любить другъ друга, какъ самихъ себя, ибо они не двое, а одна плоть (Мар. 10, 8). Взаимная любовь супруговъ служить для нихъ источникомъ спокойствія и счастія, облегчаетъ труды и скорби ихъ, избавляетъ отъ многихъ искушеній. Эта любовь должна быть безкорыстна, самоотверженна и непрерывна, не смотря ни на какія обстоятельства домашняго быта или общественной жизни. Вашъ Мухаммѣдъ учить такъ: „Мужья стоять выше женъ... а тѣхъ, которые опасны по своему упрямству, вразумляйте, отлучайте ихъ отъ своего ложа, дѣлайте имъ побои (Коран. 5, 38). Господь нашъ Иисусъ Христосъ ученіемъ Своимъ воспрещаетъ разводъ: что Богъ сочеталъ, того человѣкъ, да не разлучить (Мо. 19, 5), а вашъ Мухаммѣдъ дозволилъ разводъ. Изъ ученія вашего Мухаммѣда видно, что онъ училъ противъ Бога, а вы считаете его за истиннаго пророка; онъ не есть истинный пророкъ, онъ лжеучитель.

— „Мы то же любимъ своихъ женъ: одѣваемъ и кормимъ ихъ“.

— Гдѣ любовь, когда вы сегодня женитесь, а черезъ мѣсяцъ гоняете женъ. Мужъ и жена должны быть вѣрны другъ другу до смерти: только смерть можетъ разлучить ихъ. Вотъ расскажу одинъ примѣръ, если еще будешь слушать.

— „Расскажи, послушаю“.

— „Я тебѣ сказалъ, что супруги должны быть вѣрны другъ другу до смерти и только смерть можетъ разлучить ихъ. Такъ былъ вѣренъ своей супругѣ, не бросилъ ея, не развелся съ ней святой благовѣрный князь Щеодоръ Смоленскій и Ярославскій, хотя и выгодно было ему жениться на ханской дочери, такъ какъ онъ находился подъ властю отца ея хана Менгу-Терима. Въ 1278 году князь Щеодоръ, по волѣ хана, ходилъ на войну въ Болгарію, гдѣ усмирилъ мятежниковъ, за что получилъ особенную благосклонность въ ордѣ, сдѣлался любимцемъ хана и всѣми уважаемымъ. Мужественная красота, высокій ростъ, глубокій умъ Щеодора такъ плѣнили ханшу, что она предложила ему руку своей дочери. Князь Щеодоръ отвѣчалъ, что у него есть супруга и онъ, какъ христіанинъ, не можетъ имѣть другой.

Вскорѣ супруга св. князя Щеодора Марія умерла. Послѣ смерти супруги Маріи князь Щеодоръ отправился снова въ одру, гдѣ былъ принять съ прежнею благосклонностью. Для брака его съ дочерью хана теперь оставалось одно препятствіе — вѣра ея. Ханша не прочь была отъ того, чтобы дочь приняла христіанство. Ханъ принялъ на себя заботу предложить этотъ вопросъ на разрѣшеніе патріарха. Страйскій епископъ Щеогностъ отправился посломъ отъ хана Менгу-Темира въ Константинополь. Патріархъ разрѣшилъ бракъ князя Щеодора съ дочерью хана съ тѣмъ условіемъ, чтобы она приняла христіанство. Дочь хана Менгу-Темира перешла въ православную вѣру и во святомъ крещеніи она наречена была Анною; послѣ крещенія она вступила въ христіанскій бракъ съ княземъ Щеодоромъ. Ханъ назначилъ зятю и дочери нѣсколько городовъ на содержаніе. Благочестивый князь сдѣлалъ великое благодѣяніе для тысячи православныхъ христіанъ, частію состоящихъ при ханѣ, частію служившихъ въ неволѣ у ханскихъ мурзъ: съ дозвolenія хана, онъ, Щеодоръ, построилъ нѣсколько храмовъ въ ордѣ, въ улусахъ. Благочестивый князь старался болѣ всего о славѣ имени Божія. Супруга его Анна подражала ему въ добродѣтели; на свои средства она построила храмъ во имя архангела Михаила. Когда я разсказывалъ все это, Ишмухаммѣдъ, внимательно слушалъ. Прощаюсь съ Имухаммѣдомъ, я попросилъ его при удобномъ случаѣ заходить ко мнѣ послушать чтенія на татарскомъ языке.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДНЕВНИКЪ *)

сотрудника миссии священника село-Березовской
Петропавловской ц. Тимофея Харитонова за 1908 г.

19-го февраля я вздумалъ съѣздить въ Супринскія юрты, находя-
щіяся въ 12-ти верстахъ отъ нашего села. Я желалъ познакомиться и
побесѣдовать съ муллой названныхъ юртъ. Подъѣзжая къ дому муллы,
я спросилъ одного татарина: „дома ли вашъ мулла?“ Онъ сказалъ: „нѣть
его дома, онъ недавно уѣхалъ въ другія юрты и скоро не пріѣдетъ“. Тогда
я заѣхалъ къ знакомому татарину Хасанбирдину; онъ принялъ меня, какъ
знакомаго человѣка, радостно. Войдя въ комнату, я поздоровался съ быв-
шими тутъ по-татарски. Старикъ Хасанбирдинъ сейчасъ же велѣлъ ста-
вить самоваръ, а меня просилъ сѣсть. Пока кипѣлъ самоваръ, кое о чёмъ
мы успѣли поговорить. За чаемъ же я имъ рассказалъ св. исторію отъ
с сотворенія міра до пришествія І. Христа и земную жизнь І. Христа. Сынъ
Хасанбирдина Абдулла сказалъ: „Іисуса мы признаемъ за пророка, дѣй-
ствовавшаго въ свое время; Мухаммеда признаемъ за послѣдняго истин-
наго пророка“. Я этотъ разъ больше не продолжалъ бесѣды на религі-
озную тему, чтобы оставить ихъ въ добромъ настроеніи. Поблагодаривъ
за пріемъ и угощеніе, я поѣхалъ домой.

26 февраля одинъ татаринъ изъ Салинскихъ юртъ, по имени Ах-
матъянъ Рамазановъ, узнавъ о прибытіи моемъ въ Салы, съ цѣлью по-
говорить со мной о религіи пришелъ къ крестьянину Єеодору Іерем'евичу
Маркину, къ которому я заѣзжаю всякий разъ ночевать. Поздоровавшись
и познакомившись, какъ слѣдуетъ, со мной, А. Рамазановъ сказалъ мнѣ:
„вотъ я у многихъ слышалъ, что ты хаешь нашего пророка Мухаммеда“.

— Пріятель, я его не хаю, а говорю правду, что онъ не былъ про-
рокомъ, а былъ простой грѣшный смертный человѣкъ и не имѣлъ въ
себѣ ничего божественнаго, какъ онъ справедливо и самъ учить о себѣ
въ Коранѣ (62 г. 2.)

*) См. № 1 „Тобольскія Епархіальные Вѣдомости“ за 1910 г.

— „Какъ такъ, мулла; ты невѣрно говоришь; Мухаммѣдъ былъ истинный пророкъ, посланный отъ Бога. Если кто почитаетъ его за истиннаго пророка, тѣхъ онъ спасеть“.

— „Какъ же можетъ онъ спасти людей, когда онъ самъ не спасся“?

Я досталъ при этомъ изъ кармана книжку: Объ И. Христѣ и о Мухаммѣдѣ, которую ношу всегда, и сталъ читать, начиная съ первой страницы. Я прочиталъ отрывокъ о томъ, что Іисусъ Христосъ добровольно пострадалъ и умеръ за грѣхи людей, чтобы тѣхъ изъ нихъ, которые вѣрютъ въ Него и раскаиваются въ грѣхахъ своихъ, избавить отъ вѣчнаго мученія за грѣхи.

— „Зачѣмъ это Іисусъ Христосъ распялся на крестѣ и страдалъ, когда Онъ есть Истинный Богъ? развѣ Онъ не могъ безъ этого спасти людей?“ вопрошалъ меня мой собесѣдникъ.

— Я тебѣ скажу на это вотъ что: Богъ существо совершенное, т. е. неимѣющее никакихъ недостатковъ, а поэтому, когда Онъ что дѣлаетъ, то дѣлаетъ или творитъ такъ премудро и хорошо, что уже лучше этого нельзѧ сдѣлать, и если Онъ избралъ средствомъ спасенія падшаго человѣка крестную смерть Сына Своего Іисуса Христа, то это средство значить самое премудрое и самое лучшее средство. И на самомъ дѣлѣ: человѣкъ въ раю согрѣшилъ, проявилъ полное непослушаніе безконечно великому Богу, послушался діавола, сотворилъ волю его, за что по справедливости былъ проклятъ и выгнанъ изъ рая; сотворивъ волю діавола, человѣкъ этимъ какъ бы предался въ плѣнъ ему. Въ раю у Адама и Евы дѣтей не было; они уже начали рождаться отъ зараженныхъ грѣхомъ родителей и рождаться съ ихъ первороднымъ грѣхомъ, а слѣдовательно Адамъ не только самъ предался діаволу, но предалъ ему все свое потомство. Оставить все падшее, но еще сохранившее способность къ возстановленію человѣчество навсегда въ плѣну у діавола несвойственно безконечно великому милосердію Божію. Простить ему первородный грѣхъ даромъ и взять его изъ плѣна діавола даромъ, безъ всякой цѣны, несвойственно безконечно великой правдѣ Божіей; надо было, чтобы и правосудіе Божіе было удовлетворено, и милосердіе Его исполнено. Вотъ, проявляя безконечно великое милосердіе къ падшему человѣку, Господь посыпаетъ для его искупленія единороднаго и единосущнаго Сына Своего Господа Іисуса Христа (Іоан. 3, 16.), Который, будучи истиннымъ Богомъ, беретъ на Себя человѣческое естество и во исполненіе правды Божіей приносить Себя на кре-

стъ въ жертву за грѣхи всего міра. И такъ: по пророчеству Давида милость и истина срѣтостъся, правда и миръ облабызастася (псал. 84, 11). Если принять во вниманіе безконечно великаго Бога и падшаго человѣка, и всѣхъ людей всего міра и всѣхъ временъ съ ихъ безчисленнымъ множествомъ грѣховъ, то, чтобы удовлетворить безконечно великой правдѣ Божіей—или дать цѣну за всѣ эти грѣхи, другой цѣны, кромѣ крестной жертвы и придумать нельзя. Тутъ надо безконечно великую жертву, а безконечно великаго не только на грѣшной землѣ, но и на небѣ кромѣ Бога нѣтъ. Вотъ Онъ пришелъ Самъ и воплотился и вочеловѣчился, и принесъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. И эта жертва есть уже безконечно великая жертва, потому что Іисусъ Христосъ страдалъ хотя человѣчествомъ, но Божество было неразлучно съ Нимъ, потому-то этой жертвы съ избыткомъ и достаточно не только за всѣ грѣхи во всѣ времена всего міра, но и за то, чтобы этою жертвою пріобрѣсти или купить у Бога—Отца вѣчное блаженство для всѣхъ людей на небѣ. Кромѣ того, Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился и прошелъ весь путь спасенія падшаго человѣка, завершивъ его вознесеніемъ на небо и сѣдѣніемъ одесную Бога Отца и ниспосланіемъ отъ Отца Духа Божія, Который освятилъ человѣка и далъ ему силу или благодать, безъ чего человѣкъ не можетъ идти по указанному Христомъ пути. Если бы этого не было, то откуда бы человѣкъ взялъ этотъ наглядный примѣръ въ дѣлѣ своего спасенія, откуда бы онъ былъ увѣренъ въ плодотворности своего подвига? Нѣтъ, и не можетъ быть другого примѣра. А человѣку этотъ примѣръ необходимъ, потому что онъ долженъ нести крестъ свой (Марк. 8, 34). Принявъ на себя человѣческое естество, Господь нашъ Іисусъ Христосъ этимъ самымъ возсоздалъ, исправилъ и освятилъ поврежденное грѣхомъ человѣчество, безъ чего также человѣкъ спастишь не могъ, и никто другой дать ему этого тоже не могъ. Вотъ поэтому-то кто не идетъ за Христомъ, тотъ и погибнетъ (Іоан. 14, 6).

— „Было бы сердце чисто, мы не погибнемъ, а спасемся“, сказалъ Ахматъянъ Рамазановъ.

— „Чтобы очистить сердце отъ грѣха, нужна особая сила Божія, квоторая христианамъ дается за крестные заслуги Іисуса Христа черезъ семь Таинствъ, а у васъ въ мухаммаданствѣ этого нѣтъ, а посему очистить отъ грѣха сердце свое вы не можете“.

Этимъ наша бесѣда была закончена.

28 февраля въ деревнѣ Николаевской у крестьянина Феодора Николаевича Криванкова пришлось мнѣ ночевать съ однимъ татариномъ изъ Елтошевскихъ юртъ Каримомъ, который пріѣзжалъ на мельницу молоть хлѣбъ. На этотъ случай у меня тоже съ собою были книги на татарскомъ языкѣ. Я предложилъ ему, не желаетъ ли онъ послушать чтеніе на татарскомъ языкѣ; онъ этому очень былъ радъ. Я досталъ книги: Священную Исторію на татарскомъ языкѣ и объ Иисусѣ Христѣ и о Мухаммѣдѣ. Сначала читалъ изъ Св. Исторіи исторію Іосифа, чтобы привлечь его вниманіе, такъ какъ исторія Іосифа болѣе знакома татарамъ. Чтеніе на татарскомъ языкѣ Каримъ слушалъ усердно. Затѣмъ я читалъ ему еще о чудесахъ Иисуса Христа, о св. великомъ князѣ Владимирѣ, св. Николаѣ чудотворцѣ и о почитаніи св. иконъ. Потомъ читалъ изъ книги: объ Иисусѣ Христѣ и о Мухаммѣдѣ, начиная съ первой страницы до 19.

— Въ этой книгѣ вы хвалите только свою вѣру, а нашу унижаете, сказалъ онъ.

— Наша вѣра истинная; за то и хвалимъ, а ваша ложная, выдуманная лживымъ пророкомъ вашимъ Мухаммѣдомъ, за то и хаемъ.

— „Будетъ, мулла, надо спать“.

Затѣмъ онъ легъ спать, а я вышелъ въ другую комнату.

29 февраля въ деревнѣ Супрѣ во время хлѣбнаго сбора въ домѣ крестьянина М. И. Шевелева я встрѣтилъ двухъ татаръ изъ Супринскихъ юртъ: Шакира и Мухарима. Бесѣда была о постѣ христіанскомъ и мухаммѣданскомъ. О веденіи сей бесѣды не нахожу нужнымъ писать, потому что такая же бесѣда о постѣ была представлена мною въ прошломъ году.

3-го марта въ деревнѣ Отѣвой также во время хлѣбнаго сбора я встрѣтилъ въ домѣ крестьянина Н. П. Отѣева трехъ татаръ: Майхатара, Дауляша и Рамазана. Поздаровавшись, познакомившись съ ними, я повелъ бесѣду такого рода: Сколько разъ въ сутки вы молитесь Богу?

— Мы молимся въ сутки пять разъ и каждый разъ совершаємъ омовенія, отвѣтилъ Майхатаръ.

— Вы, мухаммѣдане, о чёмъ молитесь въ этихъ пятикратныхъ моленіяхъ?

— Мы въ своихъ молитвахъ просимъ, чтобы Мухаммедъ насть спасъ.

— Да, вы просите Мухаммеда своего, что бы онъ спасъ васъ. Какъ же онъ спасетъ васъ, если онъ самъ не спасся, а вы просите его, чтобы онъ васъ спасъ?

— Нѣтъ, онъ спасся, онъ истинный пророкъ, посланный отъ Бога, а теперь онъ на седьмомъ небѣ.

— Мухаммедъ вашъ въ Коранѣ самъ называетъ себя грѣшникомъ. Когда онъ самъ себя считалъ грѣшникомъ, ужели грѣшный человѣкъ можетъ спастись?

Грѣшный человѣкъ самъ не можетъ спастись и другихъ не можетъ спасать.

— Мулла, ты говоришь: „въ коранѣ сказано, что Мухаммедъ считалъ себя грѣшнымъ“,— это не вѣрно.

— Если мнѣ не вѣрите, то попросите прочитать своего муллу главу корана: „Ахкаср.“

— Нѣтъ этого не можетъ быть въ коранѣ, но всетаки попрошу муллу прочитать это мѣсто.

— Хотя вы молитесь въ сутки пять разъ и читаете какія-то молитвы, но эти молитвы вы никакъ не понимаете, потому что молитвы ваши все произносятся по-арабски, а вы по арабски не знаете.

— Хотя мы не знаемъ по-арабски, за то наши муллы ученые: они знаютъ по-арабски, они намъ объясняютъ по-татарски.

— Если ваши муллы были бы ученые и знали бы по-арабски, то вамъ они не говорили бы, что Мухаммедъ спасеть васъ; они очень мало понимаютъ по-арабски. Вы, мусульмане, всегда хвалитесь тѣмъ, что въ сутки молитесь пять разъ и дѣлаете омовенія. Что же? Отъ пятикратнаго моленія вашего нѣтъ никакой пользы ни для души, ни для тѣла.

— „Мулла, вы сколько разъ молитесь въ сутки?“ спросилъ Майхатарь.

— У насъ Св. Церковію положено совершать въ сутки въ храмѣ 9 службъ. Мы эти 9 службы совершаемъ три раза въ сутки. Каждый день: вечеромъ, утромъ и днемъ.

— Ты спросилъ насъ о чёмъ мы молимся, а вы о чёмъ молитесь?

— Вотъ, пріятели, я вамъ расскажу, о чёмъ мы молимся, только слушайте! За вечерними молитвами мы, раскаяваясь въ своихъ грѣхахъ, содѣланныхъ нами въ теченіи дня, просимъ Господа, чтобы Онъ простилъ ихъ. Вместѣ съ симъ благодаримъ Бога за прошедшій день и просимъ Его даровать намъ въ наступающую ночь сонъ мирный. За утренними

службами благодаримъ Господа за прошедшую ночь и просимъ Его помочь намъ провести наступающій день безъ грѣха и совершать дѣла, только полезныя и Ему угодныя. Вмѣстѣ съ симъ за вечерней мы вспоминаемъ главныя событія ветхозавѣтныя, а за утренней—новозавѣтныя, и при этомъ хвалимъ и славимъ Бога и Спасителя Своего, Его Пречистую Матерь и тѣхъ святыхъ, которые за свою жизнь и высокіе подвиги удостоились получить отъ Господа вѣчную славу на небесахъ. За денными службами и особенно за литургіей мы вспоминаемъ всю земную жизнь Іисуса Христа (я тутъ рассказалъ имъ земную жизнь І. Христа); вмѣстѣ съ симъ просимъ у Него разныхъ милостей себѣ, благодаримъ, хвалимъ и славимъ Его за тѣ благодѣянія, какія Онъ оказалъ роду человѣческому. Вотъ, пріятели, можно только счастись такою молитвою.

— Мы тоже молимся, совершаючи омовенія, и это очистить нашу душу и тѣло, а у васъ русскіе ходять въ церковь грязные.

— Кто вамъ сказали, что мы ходимъ грязные?

— Русскіе говорятъ, что хотя вы съ вечера наканунѣ праздника ходите въ баню, но предъ тѣмъ, какъ идти въ церковь, не моетесь.

— Хотя мы такъ часто не моемся, какъ вы, но всѣ мы, христіане, по силѣ возможности стараемся быть чистоплотными и опрятными, когда собираемся въ церковь... Но какъ тѣло не мой, оно само по себѣ есть ни что иное, какъ будущая куча земли: стоитъ-ли послѣ этого о немъ такъ много заботиться? Ваши омовенія суть тѣлесныя упражненія,—занимать ими душу обидно и несвойственно ея великому назначению. Молитва, постоянная борьба со зломъ, непрестанное стремленіе къ истинной цѣломудренной жизни,—вотъ достойныя занятія души.

На это ни одинъ изъ нихъ не возражалъ.

Продолженіе слѣдуетъ).

ДНЕВНИКЪ*)

сотрудника миссии священника села-Березовской
Петропавловской ц. Тимоѳея Харитонова за 1908 г.

На второй недѣлѣ великаго поста я служилъ въ деревнѣ Салахъ, гдѣ строится новый храмъ, и стоялъ на квартирѣ у крестьянина Ф. И. Маркина. 7 марта у него одинъ татаринъ изъ Вагайскихъ юртъ, Рахматулла, купилъ сѣно. Я познакомился съ нимъ и поговорили кое о чёмъ. Затѣмъ ходилъ служить вечерню. Послѣ вечерни приходилъ къ Ф. И. Маркину. Рахматулла сидѣлъ за чаемъ въ шапкѣ. Сначала я попросилъ его снять шапку, говоря, что въ домѣ передъ иконами не хорошо сидѣть въ шапкѣ. Онъ послушался и снялъ шапку.

— „Мулла, какъ это русскіе икону называютъ Богомъ“?

— Иконы не боги, а изображенія Бога и святыхъ угодниковъ Его, которые угодили св. жизнію Богу. Почитаніе св. иконъ указано Самимъ Богомъ. Тутъ я ему рассказалъ о ветхозавѣтной скиніи, о построеніи ветхозавѣтнаго храма и освященіи его и исторію Нерукотвореннаго Образа и пояснилъ, что, поклоняясь св. иконамъ, мы живыми представляемъ себѣ тѣхъ св. лицъ, кои на нихъ изображены, а икона сама по себѣ является средствомъ, необходимымъ для яснаго представленія изображенаго на ней. Что это средство угодно Богу, и Онъ Самъ указалъ его, это очевидно изъ разныхъ разсказовъ и изъ множества чудесъ, которыя совершились надъ людьми черезъ св. иконы; значитъ, черезъ св. икону Богъ проводить въ насъ милость Свою. Кромѣ того, можетъ-ли душа не воображать Того, къ Кому всѣми силами своими стремится, и могъ ли Господь, не хотяй да кто погибнетъ, не помочь въ этомъ случаѣ слав-

*) См. № 8 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1910 г.

бой, но стремящейся къ своему Создателю, душѣ? Подумайте хорошенько объ этомъ и вы не будете упрекать нась за почитаніе св. иконъ. Вы, мусульмане, считаете же коранъ святою книгою; но я не думаю, чтобы вы считали святыми бумагу и чернила. Многіе изъ васъ ходятъ въ Мекку, гдѣ лежитъ черный камень; этотъ камень вы семь разъ обходите и семь разъ поклоняетесь и прикладываетесь къ нему; но я не думаю, чтобы вы его считали за Бога.

— „Да, не считаемъ его за Бога, но тотъ камень съ неба упалъ, сказалъ татаринъ“.

— Мало-ли камней падаетъ съ неба, ужели имъ надо поклоняться? Да и діаволъ былъ свергнутъ съ неба, не поклоняться же ему? Этимъ бесѣда была кончена.

8 марта, когда я принималъ исповѣдниковъ въ новостроющемся Салинскомъ храмѣ, приходили два татарина изъ Салинскихъ юртъ къ Ф. И. Маркину и спрашивали меня. Внучекъ Ф. И. Маркина Григорій спрашивалъ ихъ, зачѣмъ вамъ отца Тимоѳея. Татары говорили, что желательно было намъ поговорить съ нимъ кое о чёмъ. Не дождавшись меня, ушли.

20 апрѣля въ деревнѣ Займкѣ Огорѣлковой на пасхальной недѣлѣ, послѣ крестнаго хода, я окрестилъ младенца въ домѣ крестьянина Н. Ламбина. Въ это время у нихъ было два татарина—рыбаки изъ Вагайскихъ юртъ. Во время крещенія младенца они съ удивленіемъ смотрѣли на нась. Послѣ крещенія младенца они спрашивали меня: „что вы это дѣлали?“

— Дали имя ему, присоединивши къ св. церкви, и окрестили его.

— „Зачѣмъ же, когда даете ребенку имя, погружаете его въ воду?“

— Потому что крещеніе служитъ для людей какъ бы дверью въ самую церковь. Господъ нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5), т. е. въ царство благодати, а затѣмъ въ царство славы. Ребенокъ, родившійся съ наслѣдственною отъ родителей порчею, вновь рождается водою и Духомъ, при троекратномъ погруженіи его въ воду, „во имя Отца и Сына и Св. Духа“, очищается благодатію Божіею отъ всякаго грѣха и содѣлывается новымъ человѣкомъ, оправданнымъ и освященнымъ. Такимъ образомъ, благодать Божія здѣсь таинственно изливается на самое существо человѣка и совершенно очищаетъ его, освящаетъ, возсозидаетъ.

Самъ Иисусъ Христосъ примѣромъ Своимъ освятилъ крещеніе, принялъ оное отъ св. Іоанна. Тутъ я рассказалъ имъ о Крещеніи Господнемъ. Наконецъ, продолжалъ я далѣе, по воскресеніи Своемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ апостоламъ торжественное повелѣніе: „Шедше, убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“... (Мѳ. 28, 19—20.). Здѣсь является уже крещеніе какъ таинство для всѣхъ людей, какъ учрежденіе навсегда до скончанія вѣка.

— „Какъ такъ, ты говоришь, что черезъ крещеніе человѣкъ очищается отъ всякаго грѣха, а у ребенка какіе грѣхи могутъ быть: онъ безгрѣшенъ?“

— Младенецъ рождается отъ утробы матери съ прародительскимъ грѣхомъ. Давидъ пророкъ говоритъ: „се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмъ, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя (псал. 50, 7). Тутъ я объяснилъ имъ о прародительскомъ грѣхѣ. Младенцы не чужды прародительского грѣха и не иначе могутъ очиститься отъ него и войти въ царствіе Божіе, какъ только черезъ крещеніе. Судя по благодатнымъ дѣйствіямъ таинства крещенія, естественно заключать, что оно необходимо для всякаго, кто только желаетъ очиститься отъ грѣховъ, содѣлаться чадомъ Божіимъ, достигнуть вѣчнаго спасенія. И эту необходимость засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель, когда сказалъ: „аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внiti въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будеть; а иже не иметь вѣры, осужденъ будеть“ (Мар. 16, 16). Вотъ, пріятели, изъ этихъ словъ Спасителя очень ясно видно, что изъ некрещенныхъ никто не войдетъ въ царство небесное.

— Мы совершаемъ омовенія и обрѣзаніе и черезъ нихъ мы войдемъ въ рай, сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Въ ветхомъ завѣтѣ обрѣзаніе, черезъ которое израильтяне вступали въ завѣтъ съ Богомъ, совершающе было по повелѣнію Его тоже надъ младенцами (Быт. 17, 12). Но обрѣзаніе ветхозавѣтное было прообразомъ таинства крещенія, черезъ которое мы ступаемъ въ завѣтъ съ Богомъ въ новомъ завѣтѣ. А теперь ваше обрѣзаніе не имѣть никакого значенія, потому что оно отмѣнено Самимъ Иисусомъ Христомъ. Этимъ бесѣда кончена.

Въ этотъ же день вечеромъ я встрѣтилъ на берегу рѣчки Супры нѣсколько татаръ и татарчать изъ Елтышевскихъ юртъ, которые пришли изъ юртъ перевозить „богоносцевъ“ и насть черезъ рѣчку. Я просилъ

татаръ сначала перевезти черезъ рѣчку богоносцевъ съ иконами, а затѣмъ меня. Такъ и сдѣлали. Во время переѣзда черезъ рѣчку богоносцы пѣли по-русски: „Христосъ Воскресе“... Одинъ изъ татарчать, знакомый мнѣ парень, лѣтъ 15, заинтересовался этимъ пѣніемъ и спросилъ меня: „Мулла, что они поютъ?“ Я тутъ имъ пропѣлъ по-татарски: „Христосъ Воскресе“,... пасхальные ирмосы и стихиры. Затѣмъ рассказалъ о воскресеніи Христовомъ, явленіи воскресшаго Христа Спасителя и вознесеніи Его. Разсказывая послѣднее, я говорилъ такъ: Іисусъ Христосъ вознесся на небо человѣчествомъ, а Божествомъ Онъ всегда былъ и будетъ на небѣ и вездѣ. Вознесшись на небо, Іисусъ Христосъ, по собственному Его обѣщанію, невидимо всегда находится на землѣ среди вѣрующихъ Него и опять придетъ на землю видимымъ образомъ, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, которые тогда воскреснутъ, послѣ чего настанетъ жизнь будущаго вѣка, то есть, другая вѣчная жизнь, которая для истинно вѣрующихъ и благочестивыхъ людей будетъ вполнѣ блаженною, а для невѣрующихъ и грѣшниковъ весьма мучительною. Татарчата со вниманіемъ слушали мое пѣніе и разсказъ. Простишись съ ними, я сѣлъ на лодку и переѣхалъ черезъ рѣчку.

Въ деревнѣ Салахъ нашего прихода есть новостроющаяся церковь въ честь св. Николая чудотворца. 9 мая ежегодно Салинскіе жители просятъ церковно-служителей совершать въ этой церкви всенощное бдѣніе, часы и молебнъ св. Николаю чудотворцу. И нынче было также. Послѣ молебна нась пригласилъ крестьянинъ той же деревни Д. Н. Ѣоинъ къ себѣ пить чай. Мы воѣхали къ нему. Къ нашему пріѣзду у него былъ готовъ самоваръ. Во время чаю къ нему пришли татары съ татарками изъ Салинскихъ юртъ въ гости. Онъ ихъ принялъ въ другой комнатѣ. Напившись чаю, я зашелъ въ ту комнату, гдѣ сидѣли татары и татарки, чтобы побесѣдовать съ ними. Заходя туда, я поздоровался съ ними и поговорилъ кое о чёмъ. Затѣмъ я рассказалъ имъ житіе св. Николая судотворца и о чудесахъ его; они слушали со вниманіемъ.

— „Это все хорошо, вотъ только вы говорите, что у Бога есть Сынъ; Богъ развѣ женатый, что у Него былъ Сынъ?—спросилъ одинъ изъ татаръ.

— Единородный Сынъ Божій предвѣчно рожденъ изъ существа Бога Отца. Сынъ Божій родился отъ Бога Отца не такъ, какъ люди рождаются отъ своихъ родителей. Младенецъ, когда рождается, во многомъ

отличается отъ отца и матери; Сынъ Божій рождается отъ Бога Отца такъ, какъ свѣтъ отъ свѣта или огонь отъ огня. Огонь и происходящій отъ него свѣтъ существуютъ вмѣстѣ; но прежде бываетъ огонь, а потомъ уже свѣтъ, но огонь и свѣтъ вмѣстѣ, и свѣтъ всегда рождается отъ огня и всегда и въ немъ пребываетъ и отнюдь отъ него не отдѣляется. Такъ рождается и Сынъ отъ Отца, никакъ не отдѣляясь отъ Него, но всегда существуя съ Нимъ. Сынъ Божій во всемъ равенъ Отцу и есть такой же Богъ Истинный, какъ и Отецъ есть Богъ Истинный.

О Сынѣ Самъ Богъ свидѣтельствовалъ. Во время Крещенія Господня съ неба былъ голосъ Бога: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ благоволихъ“... (Ме. 3, 17), “о Сынѣ Божиѣмъ свидѣтельствовалъ св. Іоаннъ Креститель: „Отецъ бо любить Сына, и вся даде въ руцѣ Его. Вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 35—36),“ т. е. Сынъ Божій имѣеть силу Божію. Кто вѣруетъ въ Него, тотъ тѣмъ самимъ доказываетъ, что вѣруетъ въ Бога, и за то можетъ удостоиться блаженства вѣчной жизни; не вѣрующій же въ Сына отвергаетъ Бога, и за это самъ будетъ отвергнутъ Богомъ.

Самъ Христосъ Спаситель училъ о Себѣ, какъ обѣ истинномъ Сынѣ Божиѣмъ, какъ о Богѣ. Когда спрашивали Его Іудеи: „скажи намъ не обинуяся—кто ты такой?“ Иисусъ Христосъ прямо сказалъ: „Азъ и Отецъ едино есма“ (Іоан. 10, 29) и такимъ образомъ не оставилъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ, такой же, какъ Богъ Отецъ. Другое подобное же, но еще болѣе разительное свидѣтельство о себѣ Самомъ, какъ Сынѣ Божиѣмъ и Богѣ, Спаситель далъ предъ кончиною Свою. Его связанного привели на судилище Синедріона; здѣсь, по выслушаніи многихъ лжесвидѣтелей на Іисуса, архіерей, наконецъ, всталъ и торжественно спросилъ Его: „заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій (Ме. 26, 23)?“. Иисусъ Христосъ, нисколько не колеблясь, отвѣчалъ: „Азъ есмъ (Мар. 14, 62)“. Какъ училъ о Себѣ Самъ Христосъ Спаситель, также точно потомъ по вдохновленію отъ Духа Святаго учили о Немъ и ученики Его, а мы, христіане, приняли отъ нихъ. Изъясняя такъ о Сынѣ Божиѣмъ, я говорилъ слушателямъ: оставьте свою ложную мухаммеданскую

вѣру, черезъ которую вы погибнете, а вѣруйте въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа и тогда наслѣдуете царство небесное“.

— Вы по своему вѣрьте, а мы по своему будемъ вѣрить, отвѣтилъ одинъ изъ нихъ.

Тѣмъ бесѣда кончена.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДНЕВНИКЪ*)

сотрудника миссии священника села-Березовской
Петропавловской ц. Тимоѳея Харитонова за 1908 г.

17-го мая, по благословенію Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, я предпринялъ путешествіе въ Россію за дочерью, которая училась въ Елабужскомъ Епархіальномъ училищѣ Вят. губ. Въ ожиданіи парохода на пристани г. Тобольска 23 мая я познакомился съ однимъ татариномъ изъ г. Уфы Н. Абрашевымъ, который ѻхалъ на родину въ г. Уфу повидаться съ родными. Я позвалъ Абрашева къ себѣ въ мужскую каюту 2-го кл. побесѣдовать. Новый знакомый не отказался. О многомъ мы переговорили съ нимъ. Во время нашей бесѣды пришелъ въ нашу каюту сибирскій татаринъ—мулла изъ Тюменского уѣзда. Поздоровавшись съ татариномъ по своему и сѣвши на скамейку, онъ слушалъ нашу бесѣду. Слушая бесѣду, мулла спросилъ меня: „пріятель, ты, навѣрное, изъ тѣхъ, которые призваны сюда въ Тобольскую губернію распространить свою русскую вѣру между сибирскими татарами“.

— „Да, мулла, я изъ сотрудниковъ“, — отвѣтилъ ему.

---

*) См. № 12 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1910 г.

— Мы знаемъ для чего призваны вы сюда. Теперь здѣсь въ Тобольской губерніи никакъ много васъ. Вотъ еще въ здѣсь въ г. Тобольскѣ никакъ живеть вашъ главный, который ъздитъ по татарскимъ юртамъ и булгачитъ нашихъ татаръ.

— Да, въ г. Тобольскѣ живеть нашъ отецъ миссіонеръ Е. К. Елисѣевъ; онъ только никого не булгачить: ъздитъ по юртамъ и говорить сущую правду.

— Гдѣ тутъ правда? Вонъ онъ сколько книгъ издалъ на татарскомъ языкѣ, въ которыхъ онъ хулилъ нашу вѣру и нашего пророка Мухаммеда, а свою вѣру восхваляетъ. Съ такими книгами путаетъ нашихъ неученыхъ татаръ и въ г. Тюмени нѣсколькихъ, кажется, уже успѣлъ испортить (т. е. окрестить).

— Отецъ Елисѣевъ, кажется, никого не испортилъ, а присоединилъ нашихъ татаръ къ истинной вѣрѣ, черезъ которую они получаютъ царство небесное. Самъ І. Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ: „Шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа... (Мѳ. 28, 19—20).“ Отецъ Елисѣевъ насильно никого не крестить, а кто вѣруетъ въ Іисуса Христа, тѣхъ только крестить. Крещеніе спасаетъ людей отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и содѣлываетъ наслѣдникомъ вѣчной жизни. „Иже вѣру имѣть, сказалъ Спаситель, и крестится, спасенъ будетъ; а иже не имѣть вѣры, осужденъ буденъ. (Марк. 16, 16)“. Здѣсь является уже крещеніе, какъ таинство для всѣхъ людей, а не для однихъ русскихъ; крещеніе учреждено навсегда до скончанія вѣка, а не на время; оно необходимое условіе для вѣчнаго спасенія. Святые апостолы, какъ только сами облеклись силою свыше (Лук. 24, 49), начали постоянно совершать таинство крещенія и очищать, возрождать въ немъ вѣрующихъ благодатю Св. Духа: „покайтесь, сказалъ св. апостолъ Петръ въ тотъ же день людямъ, внимавшимъ его проповѣди, и да креститесь кійждо васъ во имя І. Христа, во оставленіе грѣховъ: и пріимете даръ Св. Духа“ (Дѣян. 2, 38). И дѣйствительно, тогда же крестилось и приложилось къ церкви Христовой около трехъ тысячъ человѣкъ (41). Отъ св. апостоловъ пріяло таинство крещенія Св. Церковь, которая съ того времени неизмѣнно совершала и совершаетъ это таинство для всякаго, кто только желаетъ содѣлаться ея чадомъ и въ ней достигнуть вѣчнаго спасенія.

— Нѣтъ, вы не можете испортить нашихъ татаръ; мы теперь проснулись, принялись за дѣло, т. е. начали своихъ татаръ учить, какъ слѣдуетъ объяснять имъ свою вѣру, что истинная вѣра мухаммеданская, что нѣтъ вѣръ на свѣтѣ выше мухаммеданской.

— Вотъ, мулла, слушай, что я тебѣ скажу: вы говорите, что ваша вѣра истинная; евреи и другіе народы хвалять свою вѣру; мы говоримъ, что наша вѣра истинная; всѣ свою вѣру считаютъ истинною. Такъ какъ Богъ одинъ, то и вѣра истинная, спасительная должна быть одна.

— Да, одинъ Богъ, одна и вѣра истинная, такова только наша мухаммеданская.

— Мулла, ты утверждаешь, что одна только ваша вѣра истинная, на свѣтѣ; тогда какъ, наоборотъ, она хуже всѣхъ вѣръ на свѣтѣ. Напримеръ, она позволяетъ месть, вражду, ненависть къ другимъ—къ не мусульманамъ и многоженство. Истинная вѣра одна только христіанская, которая велитъ любить всѣхъ ближнихъ, даже враговъ такъ, какъ самого себя, и не позволяетъ мести, вражды, ненависти къ не христіанамъ и многоженства.

— Вотъ русскіе говорятъ, что ихъ священники прощають грѣхи. Какъ же вы, священники, можете прощать людямъ грѣхи ихъ? Грѣхи можетъ прощать только одинъ Богъ.

— Грѣхи кающихся не священники прощають, а Самъ Богъ. Грѣшникъ, каясь въ своихъ грѣхахъ предъ священникомъ, невидимо получаетъ черезъ него прощеніе въ нихъ отъ Самого Бога.

— Когда Богъ Самъ прощаетъ грѣхи людямъ, тогда зачѣмъ же каяться предъ священникомъ?

— Божественную власть Свою прощать или не прощать грѣхи людямъ Самъ Господь преподалъ въ началѣ Своимъ ученикамъ. По воскресеніи Своеемъ, явившись имъ, Христосъ сказалъ: „Миръ вашъ:... и сіе рекъ дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся“ (Иоан. 20, 21—23). Отъ апостоловъ перешла эта власть къ ихъ преемникамъ въ церкви, епископамъ и священникамъ. Далѣе я подробно разъяснилъ муллѣ ученіе о таинствѣ покаянія. Этимъ окончилась наша бесѣда.

2 августа мой знакомый татаринъ Хасанбирины изъ Супринскихъ юртъ пришелъ по своимъ дѣламъ въ село Березовское и посѣтилъ меня въ квартирѣ. Какъ знакомаго человѣка, я принялъ его радостно и по-

садилъ пить чай. За чаемъ я ему сталъ читать изъ книги объ И. Христѣ и о Мухаммедѣ. Въ этотъ разъ мнѣ не пришлось много читать, потому что пришелъ ко мнѣ одинъ христіанинъ позвать меня окрестить ребенка. Зайдя въ мою комнату и помолившись, прихожанинъ, подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе. Я его истово благословилъ. Хасанбирина спросилъ меня: „Зачѣмъ, мулла, ты такъ махалъ своей рукой надъ руками этого мужика?“

— „Я не махалъ рукой, а благословилъ его именемъ Іусуса Христа. Черезъ благословеніе священника подается вѣрующимъ отъ Господа Бога благодать и милость и потому христіане просятъ у священника честнаго благословенія.

Затѣмъ я пошелъ крестить ребенка, а татаринъ ушелъ домой.

12 сентября прїѣхалъ ко мнѣ изъ Кумяковскихъ юртъ одинъ татаринъ по имени Абдулла покупать муку. Сначала я ему вѣшалъ муку. Затѣмъ позвалъ его пить чай, чему онъ очень радъ былъ. Поспѣлъ самоваръ. За чаемъ я спросилъ его: „Абдулла, ты слыхалъ когда нибудь чтеніе на своемъ родномъ языке?“?

— Я только слышалъ, что есть книги на татарскомъ языке, а чтенія по татарски не слыхалъ.

— Если желаешь послушать, я тебѣ буду читать, у меня есть такія книги. Онъ изъявилъ желаніе слушать чтеніе на своемъ родномъ языке. Я ему читалъ изъ псалтиря нѣсколько псалмовъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ во время чтенія я объяснилъ ему малопонятныя слова. Слова псалмовъ ему очень понравились.

— Я никогда не думалъ, что въ вашихъ книгахъ есть такія хорошия и сладкія слова, говорилъ онъ.

Затѣмъ я рассказалъ ему о чудесахъ Іусуса Христа и о Страшномъ судѣ. Разсказывая ему послѣднее, сказалъ: Блаженны тѣ люди, которые вѣруютъ въ И. Христа; они наслѣдуютъ царство небесное, а невѣрующіе въ Него не получать этого, они будутъ осуждены Богомъ на вѣчное мученье.

Затѣмъ поблагодаривъ за угоженіе, татаринъ въ задумчивости уѣхалъ домой.

30 октября въ домѣ крестьянина деревни Салинской Тимоѳея Григоревича єомина встрѣтилъ я знакомаго своего татарина изъ Салинскихъ юртъ, Ахматъяна Рамазанова. Поздоровавшись съ нимъ, спросилъ я его: „зачѣмъ больше прїѣхалъ въ Салы?“

— „Мулла, не спрашивай, зачѣмъ прїхалъ; нынче для нась годъ тяжелый; нѣть у нась ни хлѣба, ни соломы и мало сѣна, не знаю какъ проведемъ годъ. Вотъ я прїхалъ къ Т. Григоріевичу, попросить у него хоть не много соломы“.

— „А. Рамазановъ, я давно не видаль тебя, хотя я часто бываю здѣсь въ Салахъ, мнѣ желательно съ тобою не много поговорить“.

— „Я лѣтомъ нѣсколько разъ собирался сѣздиТЬ къ тебѣ нарочно побесѣдовать съ тобой, но мѣшала вода. Навѣрное, мулла, ты прїхалъ сюда посбирать? спросилъ онъ меня. Если будешь сбирать хлѣбъ, то я купилъ бы у тебя хлѣбъ“.

— „Нѣть, А. Р., я не сбирать прїхалъ сюда, а прїхалъ въ школу заниматься по Закону Божію“.

— „Неужели ты тоже занимаешься въ школѣ?“

— „Да, я занимаюсь по Закону Божію, а учитель занимается по другимъ предметамъ. Вотъ, Рамазановъ, теперь здѣсь въ Салахъ школа, а вы недалеко живете отъ Саловъ и вамъ можно привезти дѣтей своихъ сюда учиться. Вонъ у нась въ Березовской школѣ учится одинъ мальчикъ изъ Байшевскихъ юртъ“.

— „Если учитель будетъ принимать нашихъ дѣтей въ школу учиться, то радъ привезти своихъ дѣтей“.

— „Привезите, тогда и дѣти ваши будутъ приняты“.

— „Если такъ, то я привезу своего внучка; русская грамота и намъ очень нужна. Вотъ, напримѣръ, я самъ хотя немного знаю русскую грамоту и то хорошо“.

— „Привези!“

— „Мулла, болѣе бесѣдовать съ тобою сегодня у меня нѣть времени, извините. Когда будетъ тебѣ время, то прїезжай ко мнѣ въ домъ побесѣдовать и чай пить“.

Кромѣ этихъ записанныхъ бесѣдъ были еще подобныя имъ, или одинаковыя по содержанію, но я не счелъ нужнымъ изложить ихъ письменно.